

КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ РЕКЛАМНО-КОММЕРЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

К. максиме Ильфа и Петрова «Реклама – двигатель торговли» мы привыкли сизмальства. Действительно, как свидетельствуют надежные источники, реклама сопровождала человека с доисторических времен [28, 611]. играла и до сих пор играет огромную роль в движении товаров, финансов, услуг. Реклама определяется законом как «распространяемая в любой форме, с помощью любых средств информация о <...> товарах, идеях и начинаниях, которая предназначена для неопределенного круга лиц и призвана формировать или поддерживать интерес к этим <...> товарам, идеям и начинаниям и способствовать [их] реализации» [Цит. по 19, 8] Информационно-целевой характер рекламы подчеркивается и общедоступными словарями: «Реклама (франц. *reclame*, от лат. *reclamo* – выкрикиваю) – информация о потребительских свойствах товаров и в дах услуг с целью создания спроса на них» [29, 1008].

В последние десятилетия формы, средства и каналы передачи рекламы многократно умножились и усилились за счет использования различных типов электронной связи, комбинации уже существующих типов, а также за счет выхода за пределы традиционных товарных рынков в область имеджмейкерства, массовой культуры, этических норм [См. напр. 21; 22; 23; 25].

Все возрастающая роль рекламы в обществе, основанном на конкуренции, поиски и находки все более изощренных ее форм объясняются ее поистине неисчерпаемыми возможностями воздействия на массового адресата.

Именно в связи с ярко выраженной прагматической («побудительной» [11]*, «волонтеративной» [1, 27]) функцией, наличием определенного структурного каркаса и специфического лексико-семантического наполнения рекламой заинтересовались и лингвисты, что привело к ряду интересных публикаций [См. напр. 15; 17; 24], каждая из которых утверждает особенность, «отдельность»

* Ср.: «Побудительная функция рассматривается нами как предназначенность языковых средств для передачи волеизъявления субъекта речи с целью побуждения адресата к тому или иному действию или поведению» [11, 44].

рекламы как текста, который стоит особняком среди прочих текстов, выделяясь собственной прагматикой, собственной синтаксикой и собственной семантикой, что в своей совокупности дает основания для выделения печатной рекламы в самостоятельный вид литературы – «рекламно-коммерческую литературу» [19, 118], рассчитанную «исключительно на зрительное восприятие» [19, 116].

Распространенность рекламы позволяет говорить о многоаспектности ее типологии и возможности разных подходов к ней: с позиции используемого канала связи (письменный, графический, звуковой, видеоряд), с позиции адресации (аудитория определенного возраста, социального положения, пола), с позиции непосредственного носителя (объявление в газете, уличный щит, проспект, видеоклип). Известный лингвист Д. Кристалл различает промышленную рекламу (*trade advertising – from manufacturer to retailers*), торговую (*retail advertising – from shops to customers*), правительственную (*prestige advertising – by government departments*), газетную (*classified advertising – want ads, house sales etc.*), почтовую (*direct mailing*). Переходя к собственно письменной/графической рекламе Кристалл перечисляет: *The activities involve posters, signs, notices, show cards, circulars, catalogues, labels, wrapping paper, price tags, tickets <...> and many other devices* [30, 390]. В список Кристалла входит печатная продукция, различающаяся длиной, способом адресации, составом возможных адресатов и посредников между производителями и потребителями и т.д. Всех их объединяет функция продвижения товара (продукта) к покупателю и стремление доказать последнему, как он нуждается в первом. Все названные виды рекламной продукции объединяются также тем, что они представляют собой письменно зафиксированные тексты. И, следовательно, обладают основными характеристиками и функциями текста – завершенного письменного сообщения.

Как известно, коммуникативный процесс представляет собой «цепочку, складывающуюся из взаимодействия трех ее основных компонентов: коммуниканта-субъекта, коммуниканта-объекта и сообщения» [12, 7]. Иными словами, сообщение – текст, в том числе и рекламный, располагается между двумя крайними звеньями цепочки – адресантом (автором) и адресатом (читателем). Обратимся к каждому из них.

Авторство подавляющего большинства существующих письменных текстов известно. Оно может быть сомнительно в случаях значительной удаленности времени создания произведения от времени его обнаружения (ср. научные дискуссии об авторстве Гомера, Шекспира, даже Шолохова, писателя XX века), а также в случаях сознательного сокрытия авторства по политическим, социальным, конъюнктурным соображениям (ср. памфлеты XVIII – XIX в.в. использование псевдонимов и/или аббревиатур, подписи типа «доброжелатель» и т.п.).

Создатель рекламного текста анонимен для своих адресатов. Его имя может быть известно узкому кругу лиц, непосредственно связанных с рекламистом личными (семейными, дружескими, профессиональными) узами, и то – не всегда. Например, герой романа В. Пелевина «Поколение «П» Татарский, успешный рекламист, привык сравнивать свои шедевры (типа «Спрайт – не кола для Николы» [20, 36]) с эталоном, на которого равняются все работники цеха, – слоганами достигшего небывалых высот Пугина, имя которого у всех коллег на языке. И вдруг становится ясно, «что всё это придумал не Пугин. Воображение нарисовало портрет замаскированного титана рекламной мысли, способного срифмовать штаны хоть с Шекспиром, хоть с русской историей» [20, 85].

Особенность отправителя рекламного сообщения, помимо его анонимности, заключается еще и в том, что он отправляет текст не от своего имени: субъект коммуникации раздваивается на собственно автора (рекламиста), ответственного за язык текста, и заказчика (товаропроизводителя), ответственного за его истинность*.

Одна из многочисленных классификаций рекламных средств исходит именно из этой особенности адресанта рекламного сообщения: «В зависимости от субъекта коммуникации выделяют рекламу от имени производителя, торговых посредников, частных лиц, правительства и других общественных институтов» [19, 100]. Поэтому все сигналы авторского присутствия в тексте относятся не к рекламисту, непосредственно работающему над сообщением, а к заказчику, ибо «Цель их публикации состоит в служении интересам фирмы-издателя» [23, 111].

* Неслучайно в названии профессии автора рекламы (job title) в английском языке фигурирует не *author*, а *copy-writer*, который успешно транслитеровался в русский язык как копирайтер

** Здесь и далее иллюстрации приводятся по еженедельным пресс-релизам производителя бытовой техники фирмы Miele за 2001. Цифрой помечен номер релиза.

Сказанное справедливо прежде всего применительно к личным и притяжательным местоимениям I л. мн. ч. "we", "us", "our" "ours":

To satisfy our customers we permanently improve...* (53)

It really gives us an advantage... (22)

В каждом случае так называемое «королевское мы» (*royal "we"*) относится к юридическому/физическому лицу (лицам), рекламирующим свой продукт, а не к непосредственному производителю сообщения.

Адресантно амбивалентны и рекламные концовки в которых помещаются сведения об источнике сообщения – не о непосредственном рекламисте – отправителе, но о том (тех), кто «заказывает музыку». Ср.:

Belege erbeten an: Telefon 0 52 41/89-19 49-58

Abdruck und Auswertung frei

Miele & Cie. GmbH & Co. Telefax 0 52 41/89-19 50

Welteres Bild-und

Presse-/Öffentlichkeitsarbeit Internet: http: www. miele.de

Textmaterial auf Anforderung

Postfact presse@miele.de

Многочисленные упоминания заказчика в тексте рекламы, что характерно для всей рекламной литературы и относится к ее «константам наряду с логотипом, фирменной маркой» [26, 27], никак не снимает тезис об анонимности, непосредственного автора текста. Ср.:

Not only are Miele's sturdy professionals of great benefit around the house... (56)

Miele also offers a wide range of... (21)

Most Miele coin mechanisms ... (40)

Miele's team of engineers have developed a new system... (20)

All Miele refrigerators... (47)

Wherever Miele's professional machines come into the equation... (61)

Рекламист – теневая фигура и в своих отношениях с получателем рекламы – адресатом, при том что именно он, копирайтер, должен отчетливо представлять себе, на кого ориентирован текст, чтобы организовать последний в соответствии с культурными и языковыми нормами той социальной (возрастной, гендерной, политической) группы, которая является «мишенью» рекламы (*target group*). Расчет рекламиста должен быть очень точен, иначе его сообщение не будет иметь коммуникативного успеха. Ср.: «Слоган, который понравился Татарскому, был предназначен для москов-

ской сети магазинов GAP и был нацелен <...> на англоязычную прослойку, насчитывающую до сорока тысяч человек» [20, 84-85].

Адресатом пресс-релизов фирмы Мiele, выпускающей бытовую технику высокого качества и современного дизайна является среднестатистическая семейная пара, принадлежащая к среднему классу. И в рекламном тексте обнаруживаются как языковые средства, характерные для установления контакта в любом общении, так и такие, использование которых обусловлено целенаправленным обращением к «своей» адресной группе – лицам, которые являются потенциальными покупателями продукции Мiele.

Адресат вводится в текст при помощи специальных языковых средств, с ним организуется своеобразный диалог, при этом собственно автор сообщения продолжает оставаться человеком-невидимкой, ведя диалог от имени заказчика.

Среди известных диалогизирующих средств – местоимение "you", как оппозитивное, так и включающее [3; 9], пространственно-временной дейксис, вопросительные конструкции и т.п. Рассматривая их, следует постоянно иметь в виду, что все они призваны обеспечить модальность волеизъявления [7] и подчеркнуть заинтересованность в перлокутивном эффекте коммуникации* (в нашем случае – в продвижении рекламируемого продукта в сферу активных действий адресата-потребителя) не собственно автора-рекламиста, а того (тех), за кого, от имени кого он отправляет сообщение.

Так, дейктическое наречие "now" «соотносящее зафиксированные в тексте факты непосредственно с моментом его написания» [27, 130], создает общие временные координаты с читателем не непосредственного, но опосредованного адресанта текста:

This programme is now available on all Miele dishwashers... (17)

Now the hardness is measured... (48)

Указывающее на (имплицитно) диалогический характер высказывания "you" тоже организует контакт читателя не с рекламистом, пишущим текст, но с заказчиком:

You won't find the cleaning frustrating... (51)

You will decidedly enjoy... (24)

Аналогичные диалогические сигналы реализуются в вопросительных и императивных конструкциях:

* Об иллокуции и перлокуции см. [18].

So, you're throwing a party?

Well, don't forget to chill the drinks in a Miele refrigerator (55)

Don't let yourself be fooled... (30)

Директивные высказывания, перформативные по своей сути [18, 27], тоже исходят не от автора рекламы, но от ее заказчика:

Cook with Miele (8)

Just press the button on Miele dishwasher (46)

Таким образом, позиция рекламиста соотносительна с позицией личности автора, тогда как образ автора в тексте представлен фирмой-заказчиком. Продолжая аналогию, можно утверждать, что коммуникативный успех сообщения зависит от первого – его таланта, профессионализма, умения проникнуть в мир адресата и, конечно, от его умения использовать языковые средства: «ценность и эффективность *рекламного текста* определяется его совершенной языковой формой, полностью раскрывающей идею, основной замысел и содержание рекламы» [19, 103].

Структура рекламы, ее длина, ее лексикон и синтаксис – все это отбирается и используется для реализации ее главной функции – привлечь внимание читателя, заставить его поверить в истинность сообщения и убедить в абсолютной необходимости, в связи с этим, приобрести рекламируемый товар. Сказанное, в свою очередь, означает, что для текста рекламы характерны волонтактивно-директивная и эмоционально-оценочная модальность.

Первая реализуется не только прямыми императивами, упомянутыми выше, но и рекомендательными опативами:

you could use it... (4)

why don't you try it... (28)

you should give it a try... (54)

most people would want... (14).

Вторая представлена широким спектром эмоционально-оценочных слов, эмфатических конструкций и стилистических приемов. Среди последних выделяются метафора и эпитет.

Значение метафоры как средства когниции, позволяющего объект одного ряда описать в терминах другого, широко обсуждается лингвистической наукой на протяжении последних двух-трех десятилетий [см. напр. 3; 6]. При этом неизменно отмечается и экспрессивная функция метафоры, привлекавшая внимание теорети-

ков и практиков разных типов и стилей речи со времен «Поэтики» Аристотеля [2]

В обсуждаемых рекламных текстах метафора способствует семплификации понятия о новом, еще не известном объекте, и его экспрессивному выдвигению на первый план:

Choice ingredients, experience and passion are the keys to success in the kitchen. <...> Add perfect cooking equipment to them (60).

Your foods will thrive under Miele's controlled conditions <...>, with their unerring precision (55).

Miele's sophisticated machines will make your kitchen intelligent (30).

The stubborn soiling will disappear... (48).

in your multi-talented kitchen (58).

Из примеров видно, что в коммерческой рекламе представлены и глагольные, и субстантивные, и адъективные метафоры. Последние, которые можно рассматривать также как метафорические эпитеты, преобладают, что легко объяснимо их синтаксической функцией определения и их семантико-стилистической функцией передачи оценки. Наиболее полная классификация оценок была предложена фон Г.Х.Вригтом [Wright, 1963 – цит. по 4, 188]. Первую позицию в ней занимает инструментальная оценка, определяющая функциональную пригодность/непригодность объекта. Оценочность рекламного текста имеет преимущественно именно этот характер, ибо определяемыми выступают многократно повторяющиеся родовые существительные: *feature, model, machine, appliance, unit, design, type* и пр. и видовые – *dishwasher, refrigerator, freezer, oven* и пр.

Рекламные оценки имеют ещё две жанровые характеристики: все они имеют знак + и все исходят от одного субъекта. Эксплицитная положительная оценочность рекламно-коммерческой литературы в определенной степени противоречит наблюдениям исследователей разговорной и художественной речи, в лексическом составе которых преобладают слова отрицательной оценки, что объясняется общеэтическими нормами общества: «добро», «хорошо» воспринимается как сама собой разумеющаяся характеристика и потребность индивидуума, которую можно и не упоминать. Тогда как «зло», «плохо» нарушают ожидание и поэтому вербализуются [См. напр. 8]. Повторяющиеся положительные оценки нередко гиперболизированы: *revolutionary (design), unique (oven), exceptional*

(features), perfect (surface), fabulous (offer) и т. п. В этом же ряду находятся оценочные модераторы – really (special), considerably (more convenient), naturally (appealing), virtually (pore-free) и т. п.

Высокая оценка включается в название рекламируемого продукта: Perfect – Clean model (51), Classic range (53), Top – Cook package (60), Comfort – Twin – Set (18) и т. п. В нашем материале зарегистрирован единственный случай использования отрицательной оценки, но и она используется в приёме противопоставления:

Cleaning an oven <...> is a time-consuming and unpleasant task. However, Miele ovens with a Perfect – Clean finish... (52).

Помимо экспрессивной и оценочной лексики, сообщающей рекламному тексту субъективно-оценочную модальность, в его лексическом составе следует отметить наличие ещё, по меньшей мере, двух групп, образующих жанровые признаки рассматриваемого типа литературы: 1) цифровые, в которые входят обозначения параметрических данных продукта и его аббревиатурно-цифровой индекс и 2) термины и номены.

В каждом из рассмотренных пресс-релизов фирмы Миеле имеется 2-8 представителей первой группы:

Miele's CVA 620 coffee maker <...> features a 2,5 litre fresh water tank (57).

... the new DA 279 <...> cooker hood <...> with the slim 8 cm cornice <...> is followed by DA 289 <...> with the 90 cm wide Classic hood (53).

Номенклатурно-терминологическая группа составляет количественно наибольший лексический пласт рекламного текста. Здесь представлены все словообразовательные типы, отмеченные английскими лексикологами (см. напр. работы В.М. Карашука – [14,], Е.С. Кубряковой – [13], О.Д. Мешкова – [16]). На основе существующих моделей создаются и контекстуальные неологизмы:

Our appliances are highly future-proof (22).

a stand-alone unit (60)

the cleanability of baking sheets (18)

the unit is time-programmable (50).

В связи с бытовым характером рекламируемого фирмой Миеле продукта, лексические обозначения его частей, деталей, действий и процессов, с ним связанных, в массе своей понятны адресату-потребителю и чаще описываются, чем поясняются:

In this system a fan ensures that the air in the cabinet of the refrigerator is kept in circulation, preventing temperature layering (56)

The appropriate water hardness is set automatically by the sensor softener. In other words <...> the hardness is measured... (48)

... an automatic run-on cycle or saturation indicators for the grease and active charcoal filters (53).

Как видно из примеров, текст содержит объективную информацию о холодильнике, стиральной машине, навесе над плитой. Подробности, заполняющие рекламу, призваны придать ей статус истинного сообщения, создают общий объективно-доверительный тон. Субъективных оценок значительно меньше, но они распределяются внутри блоков чистой информации и «проглатываются» вместе с ней:

blended to perfection, unique in terms of design, an obvious benefit (53) – это о навесе;

representing a significant benefit, another exciting new feature, benefits for the user (48) – это о стиральной машине;

prize possession, another advantage, elegant design fetching feature in any kitchen (56) – это о холодильнике.

Таким образом, несмотря на то, что сегмент эмоционально-оценочной лексики не столь велик, именно он организует субъективно-оценочную модальность текста, направленную на доказательство исключительно высоких качеств рекламируемого продукта.

Этой же цели служит характерная для рекламы конструкция not only... but also. Напр. о новой плите, необходимой для каждой кухни:

The kitchen is not only a place of socializing, but also a place of work (33)

Classic hood is not only exceptional, but also... (42)

It has not only the cleaning but also the super-cooling function (21).

Отправной точкой организации субъективной модальности рекламного текста является заголовок. Заголовок – первый знак любого письменного произведения [14, 105-118], семантически обогащающийся в процессе развития сообщения. Благодаря своей инициальной позиции он выполняет, наряду с прочими, и рекламную функцию. Задача любого заголовка, в том числе рекламного – привлечь внимание читателя. Отсюда – краткость заголовка, неред-

ко представляющего собой номинативную дескрипцию – *Powerful Velvet* (18); *Turbo-charged Cooking* (50); *Intuitive Operation* (31) или эллиптическую структуру: *Always at the right temperature* (55); *Inspired by the Professionals* (60); *In tune with the Future* (22); *Not Only an Outperformer during Cooking* (53).

В заголовках коммерческой рекламы обращает на себя внимание стремление автора использовать идиомы в новом значении, возвращая их составляющим буквальный смысл. Например, сочетание *murky waters* из фразеологизма *to fish in murky waters* (заниматься неблагоприятными делами) в заголовке *Sheds Light on Murky Waters* (48) возвращается исходный смысл «грязная вода»: благодаря особой подсветке хозяйка может видеть происходящее в посудомоечной машине. *Stand tall* (не терять достоинства) используется для буквального обозначения высоты в заголовке *Stand Tall: Timeless Refrigeration Technology* (56), рекламирующем новые холодильники с подвижными полками. *Colours fly high* (все в порядке) используется в заголовке *Miele's Colours Fly High* (43) о кухонной утвари с новым покрытием, долго сохраняющим свой исходный цвет.

В каждом из вышеприведенных случаев имеет место игра слов, одновременная реализация свободного и фразеологического значений. Этот прием рассчитан на фоновые знания адресата, т.е. способствует его более активному включению в коммуникативный процесс.

Этот же эффект преследуется включением в рекламу сугубо разговорных элементов, предположительно уравнивающих обоих коммуникантов: несмотря на замысловатые технические подробности, сообщаемые автором, он такой же простой смертный, «свой парень», как и читатель:

Perfect Clean finish will be right up your street (51)
All this is part and parcel of the new Top Cook package (60)
And what about a sponge cake for later?
A second oven would be just the thing! (58)

Из сказанного явствует, что лексическое наполнение рекламного текста имеет гетерогенный характер, соединяя элементы научно-технического, разговорного, субъективно-оценочного словаря, что можно считать жанровой характеристикой рекламно-коммерческой литературы на лексическом уровне.

Структура рекламного текста отличается определенной шаблонностью. Он всегда разбит на абзацы, количество которых в нашем материале составляет, в основном, 4-6, при длине каждого варьирующейся от 50-150 словоформ. Обязательным элементом структуры текста является заголовок, о котором речь шла выше, вводный (поясняющий), серединные (собственно информационные) и заключительный (подытоживающий) абзацы. Сравнительно короткие абзацы, дополнительные пробелы между ними, шрифтовое оформление текста и заголовка – все это способствует облегчению контакта с адресатом, внимание и доверие которого и призван завоевать рекламный текст для выполнения своей основной – побудительной (перлокутивной) – функции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Ингертекст.– СПб.: Изд. СПбУ, 1999. – 444 с.
2. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории.– Минск: Литература, 1998.– 1392 с.
3. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры – М.: Прогресс, 1990.– С. 15–32
4. Арутюнова Н.Д. Общая и частная оценка // Язык и мир человека.– М.: Языки русской культуры, 1999.– С. 183–223
5. Арутюнова Н.Д. Фактор адресата.– ИАН ОЛЯ.– 1981.– Т. 40.– № 4.– С. 356–367
6. Арутюнова Н.Д. Языковая метафора (синтаксис и лексика) // Язык и мир человека.– М.: Языки русской культуры, 1999.– С. 346–369
7. Беляева Е.И. Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках.– Воронеж: Воронеж ГУ, 1985.– 179 с.
8. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки.– М.: Наука, 1985.– 229 с.
9. Воробьева О.П. Текстовые категории и фактор адресата.– К.: Вища школа, 1993.– 200 с.
10. Карашук В.М. Словообразование английского языка.– М.: Просвещение, 1977.– 116 с.
11. Киселева Л.А. Вопросы теории речевого воздействия.– Л.: ЛГУ, 1978.– 160 с.
12. Колегаева И.М. Текст как единица научной и художественной коммуникации.– Одесса: РИО обл. упр. по печати, 1991.– 121 с.
13. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений: Семантика производного слова.– М.: Наука, 1981.– 200 с.
14. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. 3-ье издание.– Одесса: Латстар, 2002.– 292 с.
15. Лочмеле Г.Д. Заголовок в тексте англоязычной коммерческой рекламы. Автореф. дис... канд. филол. наук.– Л., 1998.– 18 с.

15. Лочмеле Г.Д. Заголовок в тексте англоязычной коммерческой рекламы. Автореф. дис.... канд. филол. наук – Л., 1998. – 18 с.
16. Мещков О.Д. Словообразование современного английского языка. – М.: Наука, 1976. – 245 с.
17. Моисеенко И.П. Прагмалингвистическая организация рекламного текста. Автореф. дис.... канд. филол. наук – К., 1996. – 18 с.
18. Остин, Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. – Т.17. Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986. – С. 22–129
19. Панкратов В.Ф., Баженов Ю.К., Серегина Т.К., Шакурин В.Г. Рекламная деятельность. 2-е изд. – М.: Маркетинг, 2000 – 364 с.
20. Пелевин В. Generation «П». – М.: Вагриус, 1999. – 308 с.
21. Почепцов Г.Г. Коммуникативные технологии двадцатого века. – М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 2001. – 349 с.
22. Почепцов Г.Г. Паблик рилейшнз. 2-е изд. – М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 2001. – 622 с.
23. Реклама за рубежом. Сб. ст. // Под ред. Б.Г. Карпова. – М.: Прогресс, 1977. – 371 с.
24. Реклама: палитра жанров – М.: РИП-Холдинг, 2000. – 95 с.
25. Рекламная деятельность. 3-е изд. – М.: Маркетинг, 2001. – 362 с.
26. Усов В.В. Рекламная деятельность информационных органов. – М.: ИЖКИР, 1979. – 83 с.
27. Юдина С.М. Способы выражения личного дейксиса в английском научно-техническом тексте. Дисс.... канд. филол. наук. – К., 1994 – 202 с.
28. Большая советская энциклопедия. Т.17. – М.: Сов. энциклопедия, 1975. – 638 с.
29. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд. – М.: Большая Рос. энц.: СПб.: Норинт, 2002 – 145 с.
30. Crystal, David The Cambridge Encyclopedia of Language – Cambr. Univ. Press, 1988. – 982 p.
31. Miele. Press Release for 2001. WN 1-62 – Gütersloh: Miele and Cie – 80 p.